

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

РЕКВИЕМ НАРЕЧЬЮ БВОРО

Могут ли языки стать мертвыми при живых носителях?

Ныгусие Кассе В. Микаэль

В.Н. Давыдов

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Перед вами – ретроспектива защиты «от вымирания» малых языков и наречий в мировом сообществе. Авторы знакомят читателей со сложностями сохранения письменной и устной речи, реконструкции лингвистической архаики, языков, которые пережили своих носителей. «На современной глобальной интерактивной карте в “траурную рамку” взят 2471 язык... Опаснее всего положение тех наречий, на которых изъясняются менее тысячи человек, – отмечают исследователи. – То есть 28% всей палитры мировых наречий». Авторы не только говорят о проблемах, но и предлагают варианты продления жизни универсальных коммуникаторов, включая IT-технологии, методику «языкового гнезда» и другие практики.

Ключевые слова: ООН, ЮНЕСКО, Африканский союз, лингвистика, IT-технологии, межэтнические конфликты, региональная безопасность.

За далью лет этот эпизод Второй мировой войны затерялся среди боевых реляций в архивах и небезупречной памяти фронтовиков. Однако для понимания актуальности настоящей темы он имеет ключевое значение. Как, например, для историков – анализ судьбоносных сражений на суше и на море. О чем и о ком пойдет речь? О том, как наречие индейского племени навахо выручало воевавшую на два фронта сверхдержаву. О взаимодействии языков и цивилизаций, противостоявших милитаризму и воинственному бескультурию в широком смысле этого слова.

...Третью неделю лучшие криптоаналитики Военно-морских сил США пребывали в явной растерянности. Асы радиоперехвата, раскрывшие самый стойкий японский шифр «Пурпурный», ничего обнадеживающего не могли сказать своему командованию: очередная загадка радиоэфира была сродни посланию неведомой галактики. Причудливая последовательность гортанных, носовых, шипящих и свистящих звуков, записанных на магнитофон, никак не ассоциировалась у разведки флота с боевым донесением противника. «Мы не можем даже транскрибировать радиограмму, – признавался шеф дешифровщиков, – а не то что взломать!»

А между тем в распоряжении флагманских специалистов ВМС США попало сообщение на языке их сограждан, коренных жителей Америки, – индейцев племени навахо. И телеграмма, поставившая в тупик бойцов невидимого фронта, была завершающим этапом подготовительной операции к войне с японцами за острова в Тихом океане.

...Не умаляя военной хитрости американцев, напомним читателям, что несколько раньше, в приграничных сражениях 1941 г., советские военачальники уже прибегали к аналогичной методе. Ведя переговоры с начальником штаба 12-й армии генералом Б.И. Арушаняном по незащищенной телефонной линии, начальник оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта полковник И.Х. Баграмян переходил на армянский: «разумно предполагая, что противник, если он подслушает, не сразу разберется» [1. С. 38].

...Но вернемся на другой театр военных действий Второй мировой. Язык навахо на «тропу войны» мобилизовал Филипп Джонстон, инженер из Лос-Анджелеса, начинавший свою карьеру переводчиком. В начале 1942 г. ему пришла в голову мысль – применить диалект малого народа в качестве военного шифра. Язык резерваций, слог малочисленных аборигенов мог служить практически нераскрываемым кодом. Для реализации идеи Филиппа Джонстона требовалось немного. А именно – усовершенствовать (или усложнить?) схему военной связи. В радиообмен подразделений морской пехоты следовало ввести новое звено – телефонистов навахо. В организационном плане новшество выглядело так. В каждый батальон морских пехотинцев призывали по два индейца-телефониста, и безопасность радиообмена гарантирована. Креативной идеей инженер поделился с подполковником Джеймсом Е. Джонсом, начальником связи района в Кемп-Эллиоте.

Две недели спустя идею Филиппа Джонстона апробировали индейцы навахо в присутствии старших офицеров морской пехоты. Двух аборигенов с армейскими рациями развели на приличное расстояние. Одному из испытуемых передали шесть стандартных сообщений на английском языке с тем, чтобы индеец перевел их на язык навахо и передал в эфир. Второй его соплеменник, получив радиограммы, перевел тексты на английский язык и передал офицерам, которые сравнили перевод с оригиналами. А параллельно к тестированию радиообмена подключили криптоаналитиков... Военно-лингви-

стический эксперимент прошел безупречно, и командование корпуса морской пехоты дало добро на призыв во флот аборигенов.

«Ко времени вступления США во Вторую мировую войну индейцы навахо жили в суровых условиях и считались людьми второго сорта, – пишет С. Сингх. – И все же совет племен навахо поддержал правительство и объявил о своей лояльности: “Нет больших патриотов, чем коренные американцы”. Индейцы навахо так стремились воевать, что некоторые из них лгали о своем возрасте или, чтобы набрать минимальный необходимый вес – 55 кг, поедали бананы гроздьями и выпивали огромное количество воды... Через четыре месяца после бомбардировки Перл Харбора 29 индейцев навахо – некоторым из них было всего лишь пятнадцать лет – приступили к обучению на восьминедельных курсах связи с морскими пехотинцами» [2. С. 218–229].

В финале боевых действий на Тихом океане некоторых индейцев, а их в строю насчитывалось более 400 человек, отметили наградами. Чего не скажешь о подлинном герое «войны слов» – языке навахо. Как только отгремели последние залпы 45-го, у властей США на долгие годы пропал интерес к наречиям коренных жителей державы.

И, увы, не только у прагматичных американцев. Спустя полвека штаб-квартира ЮНЕСКО опубликовала не просто тревожный доклад о самочувствии наречий малых народов, а первый в истории цивилизации «Атлас исчезающих языков». В этом документе приводились крайне удручающие факты забвения интеллектуального и духовного наследия человечества... Во втором издании Атласа (2001 г.) отмечалось, что под угрозой исчезновения находятся 900 языков, поскольку 78% населения планеты говорит на 85 больших языках, в то время как 3,5 тысячи малых языков приходятся только на 8,25 миллиона носителей.

Генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацуура отметил: «Исчезновение языка влечет за собой исчезновение многочисленных форм нематериального культурного наследия и, в особенности, драгоценного наследия традиций и устных форм выражения общин – поэзии и легенд, даже поговорок и шуток. Утрата языков наносит ущерб связи между человечеством и биологическим разнообразием, поскольку языки являются носителями богатейших знаний о природе и Вселенной» [3].

Драматические нотки более чем уместны для этой публичной речи. Справедливый упрек ЮНЕСКО могут разделить как наднациональные структуры, призванные опекать культуру малых этнических групп, так и отраслевые министерства всех многонациональных государств, в которых диалекты и наречия еще испытывают дискомфорт. При том, что мировым сообществом хорошо усвоено: язык является проводником и постпредом народа в большом мире слов. Или, выражаясь витиеватым языком чукчей, героев романа Тихона Сёмушкина «Алитет уходит в горы», человек на «празднике большого говорения» имеет право быть услышанным! Либо на языке предков, либо на языке межнационального общения.

Говоры малых народов как родники словесности подпитывают полноводные реки наречий больших племен. Достаточно полистать этимологические словари, чтобы убедиться в этом. Причем древние диалекты продолжают бескорыстно служить науке.

Так, например, произошло с расшифровкой египетских иероглифов знаменитого Розеттского камня (196 г. до н.э.). Послание из глубин веков, высеченное в камне, удалось прочесть с помощью разговорного коптского. Последний, как известно, произошел от языка, на котором говорили в Древнем Египте. «Но письменный коптский, – размышляет Э. Робинсон, автор книги “Взламывая египетский код”, – сложился в первых веках нашей эры, не был иероглифическим – он полностью записывался с помощью алфавита (букв для отдельных звуков), как греческий и латынь. Тем не менее именно коптский оказался бесценным для прочтения иероглифов, потому что он дал приблизительное произношение для древнеегипетских слов» [4. С. 24].

Независимо от лексики, грамматики или орфоэпии каждый язык нашей цивилизации – своеобразный образ, отражение национальной культуры мышления; голограмма общественного сознания этноса. И, следовательно, для большой науки звуки умолкающих фонем не менее интересны, чем реликтовые излучения угасших звезд дальнего космоса. Близлежащая лингвистическая галактика, малоизученная с момента «большого взрыва» «вавилонского столпотворения» – ждет культурологов и лингвистов, этнопсихологов и криптографов, историков и филологов... Частные случаи возвращения в научный оборот знаний, сохраненных для цивилизации малыми этносами, о которых мы скажем далее – лучшая мотивация для исследователей.

Как известно, в языке мексиканской народности сери, численность которых колеблется от 650 до 1000 человек, есть названия трех с лишним сотен редких растений пустыни, а имена животных указывают на такие особенности их поведения, которые показались биологам и лингвистам неправдоподобными. Ученые, преодолев скепсис, приняли на веру объяснения сери и... открыли новую разновидность морских черепах и кунью акулу *Mustelus hasat*.

А перевод слова, которым сери называют сбор *зостеры*, навел ученых на мысль – проверить питательные свойства водного растения, и выяснилось, что белка в зостере не меньше, чем в пшенице [5. С. 105]. Немало подобных приношений на алтарь прогресса принесено и народами Черного континента.

Традиционная африканская медицина в этом смысле, может быть, один из самых ярких примеров «отложенного спроса» человечества. Дело в том, что на снадобья, способные излечивать гепатит, дизентерию, малярию, некоторые другие болезни, никогда не выписывали рецептов... Поскольку местные безграмотные врачеватели передавали терапевтические методики из уст в уста, от отца к сыну и от матери к дочери.

Африканские реликтовые растения обладают целебными свойствами, которые охотно освоили бы фармацевтические фирмы в других странах. Однако ресурсы здешней «зеленой аптеки» не описаны европейскими специали-

стами. Тот же кактус удия, который бушмены Южной Африки употребляют в пищу, чтобы не чувствовать голода и жажды во время длительных переходов. Английская лаборатория «Phytopharm», позаимствовав рецепт африканцев, изготовила из местного сырья препарат против ожирения, которым теперь пользуются в Европе и Северной Америке [6. Р. 56–59].

Драматизм ситуации заключается в том, что абсолютный рост человечества тенденции утраты малых лексических групп не прерывает. Из 6900 ныне существующих языков, по оценкам некоторых экспертов, к концу текущего столетия в активном обороте останется только 43–50 процентов [7]. Или, как замечает российский еженедельник, на современной глобальной интерактивной карте в «траурную рамку» взят 2471 язык [8. Р. 4]... Опаснее всего положение тех наречий, на которых изъясняются менее тысячи человек, то есть 28 процентов всей палитры мировых коммуникаторов.

Большинство из умолкающих наречий принадлежат малочисленному населению Африки, констатируют немецкие филологи [9]. Каждые две недели континент лишается одного языка. Серьезная опасность угрожает более чем 350 языкам Кении, Судана, Танзании, Чада, Эфиопии, Демократической Республики Конго. Малые племена этих стран из-за вооруженных конфликтов, экологических бед и экономических неурядиц оставляют свои территории и пускаются в вынужденные странствия, примыкая к стабильным иноэтничным обществам. Привыкая к новой среде обитания, вынужденные переселенцы, как правило, жертвуют собственной культурой и языком.

«Трудно противиться впечатлению, что преуспевание говорит по-английски, – замечает Р. Раймер. – Один лингвист, пытаясь дать определение языку, даже грустно пошутил, что язык – это диалект со своей армией. Он, правда, не упомянул, что некоторые армии вооружены лучше других: сегодня любой язык, располагающий телестанцией и собственной валютой, способен вытеснить язык, не имеющий такого оружия» [5. С. 96].

Благодаря цифровым технологиям ресурсы больших наций кратно выросли, а информационное поле малых этносов сужается подобно шагреновой коже. При том, что статус мертвого самобытный язык нередко получает при его здравствующих носителях. Например, 2 августа 2013 г. список обреченных наречий пополнил бесписьменный язык жителей юго-западных провинций Эфиопии – племени бворо. Говорящих на бворо насчитывается сегодня 19878 человек [10], и большинство из них предпочитают изъясняться на амхарском, государственном языке Эфиопии. Знающим амхарский легче получить работу, слиться с принимающим городским ландшафтом.

Объективности ради отметим, что социально-экономические факторы в сфере межнационального общения не всегда являются определяющими. Богатой гаммой наречий нередко пользуются деструктивные силы. Разделяя людей по лингвистическим признакам, они препятствуют диалогу политического центра с этнокультурной периферией. В современной Эфиопии, например, проживают более 4 млн сомалийцев. Это одно из крупных культурно-

лингвистических сообществ страны [11. С. 682]. «Признавая несомненное единство, которое являют сомалийцы, пишет Х. Турьинская (общие языки сомали, относящиеся к кушитской группе афразийской семьи, распались на ряд диалектов), нельзя не отметить их клановую разобщенность, неоднородность в социальном и политическом отношениях, что в известных исторических условиях стало катализатором конфликтов и процессов дезинтеграции» [12. С. 33].

Подобная деструктивная закономерность правит бал и в других странах Африканского союза. Лингвистические проблемы в Африке возникли еще в колониальную эпоху, но особую остроту они приняли в постколониальный период, когда стали возникать национальные государства, как правило, имеющие полиэтничную структуру населения. Но лексическая самоидентификация для африканцев значит гораздо больше, чем политические ценности молодой государственности. Поэтому враждебные солидарному единству социума силы (вожди племен, шаманы, другие оппозиционные центры акторы) легко разыгрывают карту межэтнической вражды. Так, в Уганде к вооруженной борьбе непосредственно имели отношение ачолы, анколе, баганда, каква, ланги и ряд других этнических меньшинств [13]. А скажем, с 1990 по 2004 г. межэтнические столкновения в Нигерии поддерживали носителей наречий фулани-тарок, хауса/фулани-игбо, хауса/фулани-йоруба, игбо-йоруба, иджотсекири, иджо-урхобо, урхобо-йоруба. В тот же период в Кении конфликтовали борана-гарба, календжин-кисии, календжин-луо, календжин-лухья [14. С. 209–210].

Правда, подобная дисгармония отношений знакома и более многочисленным по составу языковым семьям, которые нередко меняют лингвистическое наследие предков во имя преуспеяния и комфорта. В этом смысле экономические, миграционные мотивы, культуртрегерство больших наций лишают малочисленные языки перспективы. Хотя у малого лингвистического феномена заслуг перед человечеством может быть ничуть не меньше, чем у официальных языков ООН.

Отчего в дружных смешанных семьях находится место языкам обоих родителей и дети зачастую растут билингвами, а в большой семье народов мира языки поделены на «главные» и «второстепенные»? Почему жизнь эксклюзивных наречий, изолятов пущена на самотек? Ведь пока не утрачен язык, народ существует как самодостаточная единица человечества. И отношение к малым языкам – своеобразный тест на гуманизм.

Эту мысль разделяет Чрезвычайный и Полномочный посол Боливии в РФ Мори Луиса Рамос Урсагасте. Выступая перед студентами Российского университета дружбы народов, дипломат отметила, что в ее стране, согласно новой конституции, с 2009 г. равными правами пользуются все 36 языков (!) коренных народов Боливии [15. С. 1].

Какой великолепный пример трепетной заботы о языках и наречиях! Какое великодушие и осмотрительность! Толику государственной мудрости

Боливии да революционерам еврамайдана. Если бы проводники модерна по-киевски отнесли к равенству языков как к естественному праву народов Украины, то сегодня мы не оплакивали тысячи жертв экспортного варианта гражданской войны... Не пересчитывали невосполнимый урон культурному наследию тысячелетий и недавнего советского прошлого. «Украинская власть, — соперечивает “Эксперт”, — наступая на те же грабли, что и если не царская, то британская власть, принялась по тем же рецептам вытеснять русский язык. Отговорки, что все, кто хочет, может разговаривать на русском, не успокаивают. Принятие Радой так и не подписанного закона о языке продемонстрировало отношение политической элиты к этому вопросу. Это не могло не привести к тому, к чему привело. К событиям на Донбассе. Потому что теперь уже русским стало обидно за свою мову. И для начала, как известно, местные русские активисты потребовали автономии русских регионов и федерализации Украины. То есть пошли тем же путем, какой прошли все национальные движения: от языка к автономии» [16. С. 44–47].

Зная природу агрессивного лингвистического большинства, ЮНЕСКО с полным на то основанием в своих директивных установлениях сопрягает со сбережением культурных ландшафтов и мест созидания устных и письменных шедевров с физической защитой малых народов. В 2001 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО была принята Всеобщая декларация о культурном разнообразии [17]. Тем самым международная организация перешла от охраны всемирного культурного и природного наследия к защите различных форм нематериальных культурных достижений человечества, включая культурные ландшафты зоны вооруженных конфликтов в контексте Гаагской конференции 1954 г. [18]. Это сигнал для всех стран и правительств. Правда, воинственное варварство не внемлет призывам разума и намеренно продолжает разрушать артефакты, цивилизационные коды больших и малых народов. Под ударами боевиков разных мастей падают архитектурные ансамбли, культовые сооружения, памятники античности в Афганистане, Ираке, Сирии, Ливии, Йемене и других объятых пламенем войн странах. Научно-исследовательский институт ООН(UNITAR) недавно информировал мировое сообщество: за последнее время в ходе военных действий было разрушено 290 исторических памятников, 24 из которых уничтожены полностью [19].

Отдавая должное усилиям ЮНЕСКО, трудно избавиться от вопроса: коль скоро язык является не только коммуникатором, но и уникальным собранием информации о говорящем на нем народе, ценным инструментом для познания окружающего мира, то чего стоит провозглашенная забота о культурном наследии автохтонных племен без подлинной опеки носителей этих редких диалектов? Ведь человек по-прежнему мера всех вещей, абсолютная ценность! Однако при более пристальном взгляде на лингвистический дискомфорт обитания малых народов выявляется ряд взаимосвязанных политических, правовых, военных, экономических, экологических, психологических и иных проблем, которых авторы этих строк отчасти коснулись.

Не случайно научное сообщество встает на защиту культур малых народов и той лингвистической политики, которая в равной мере заинтересована в развитии языка государственнообразующей нации и соседствующих периферийных, но отнюдь не второстепенных культур. Видный исследователь из Великобритании Дэвид Хезмондалш, например, высоко оценивает теоретические работы «интеллектуалов из диаспор, таких как Эдвард Саид и Гайятри Спивак», создавших, по его мнению, пространство для осмысления культуры, учитывающее наследие колониализма. И далее... «Работы авторов, живущих за пределами евро-американской метрополии, и мигрантов из бывших колоний сыграли большую роль в развитии представления о культуре отдельного места и (или) народа как о “единой, общей культуре”» [20. С. 65].

Следовательно, заповедник малых наречий – неприкосновенный запас духовных и материальных сокровищ человечества, требует не только мониторинга, но и системного возделывания. В тех странах, где власти осознали, что языки большие и малые не обуза, а ресурсная база прогресса, общество гармонично развивается и уверенно смотрит в завтрашний день.

Расс Раймер утверждает, что в лингвистике за последние 60 лет произошли две революции. Концептуально научные свершения обоснованы следующим образом. Первая (по Н. Хомски) сводится к тому, что все языки построены на одной универсальной грамматической основе, заключенной в генах человека. А сторонники второй революционной теории полагают, что лингвистическая история человечества есть собрание уникальных наречий, на форму которых влияет прежде всего культура народа, и что именно изучение редких и умирающих диалектов позволит понять всеобщую основу всех языков мира [5. С. 103].

Не станем вдаваться в научную добротность этих положений. Хотя вторая концепция, на наш взгляд, более состоятельна. Как представляется, подлинно революционные изменения в науке о языках привнесли IT-технологии и информационное общество в целом. Способность компьютеров аккумулировать большие данные (Big Data), оперировать ими со скоростью мысли, создавать небывалые конструкторы коммуникаций и информационных процессов способствуют и защите, и возрождению умолкающих наречий. За примерами, как говорится, далеко ходить не надо.

Изучая роль IT-технологий в интеграционных процессах Африканского союза (АС), исследовательница из Анголы Нето Консейсао Эва да Силва предложила ряд коммуникационных моделей консолидации континента, подчеркнув при этом роль суахили как языка межнационального общения. «Чтобы вовлечь потенциал лингвистического ареала и, понятно, носителей этого языка в интеграционные процессы, важно, – подчеркнула она, – чтобы этот языковой ареал под напором мировых языков-коммуникаторов не сужался, а расширялся.

Государственным и общественным институтам (включая вузы, школы, культурные центры, СМИ), культивирующим суахили, реликтовый феномен

африканской цивилизации, следует поручить аккумуляцию духовных ценностей африканских этносов. Создать соответствующие архивы лексической, духовной культуры стран и народов Африки (помимо существующих национальных, европейских кладовых интеллекта) базы данных и на суахили [21. С. 127–130].

Если рассматривать прогресс (по Г. Спенсеру) как рост разнообразия качеств, то, следовательно, разнообразные модели ИТ-коммуникаций Африки есть многообещающий вариант развития локальной цифровой цивилизации, континентальное преимущество, которым следует воспользоваться для сбережения лингвистической полифонии.

Так поступает сетевой гигант Google, положивший начало лингвистического Ренессанса языков малых народов. «На открытый ИТ-компанией сайт можно загружать видео- и аудиофайлы, сообщает “Огонек”, с записями людей, говорящих на том или ином языке, а создатели призывают специалистов присоединиться к проекту. Призыв услышан уже сейчас – в базе данных более 3 тысяч языков, включая те, что до недавнего времени числились в списках обреченных» [22].

Приживается методика возрождения угасающих наречий, получившая название «языкового гнезда». Это изобретение новозеландских аборигенов маори. «Ядро методики очень простое: воспитателями в детские сады набирали стариков – носителей языка и запрещали им говорить с детьми по-английски, – описывает самодеятельность аборигенов Ш. Буртин. Когда дети говорили по-английски, воспитатели отвечали им на маори. За четыре года сада дети начали говорить на маори свободно, и язык был спасен. Методика распространилась на Западе. Самый потрясающий пример язык острова Мэн. Это остров между Британией и Ирландией, где говорили на собственном языке, относящемся к кельтской группе. К 70-м годам там остался один старик-носитель. И они успели...» [23].

Может быть, племя бворо и другие аборигены, чье национальное достояние – язык, недальновидная цивилизация сегодня незаслуженно обделяет вниманием, вдохновятся примерами маори и мэн? И не будем торопиться с зауспокойной мессой!

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Долматовский Е.А.* Зеленая брама. Документальная легенда об одном из первых сражений Великой Отечественной войны. 3-е изд. М.: Политиздат, 1998.
- [2] *Сингх С.* Книга шифров: тайная история шифров и их расшифровки / Пер. с англ. А. Гальгина. М.: АСТ: Астрель, 2007.
- [3] ЮНЕСКО назвало находящиеся под угрозой исчезновения языки. См.: URL: <http://www.segodnya.ua>.
- [4] *Робинсон Э.* Значение египетских иероглифов // Наука в фокусе 2013–2014. № 12–1.
- [5] *Раймер Р.* Умолкающие голоса // National geographic. 2012. № 7.
- [6] Label France. 2008. № 4.

- [7] Языковое разнообразие планеты. См.: URL: <http://inosmi.ru/infographic/20150224/226448954-print.html>.
- [8] Журенков К. Выручить язык // Огонек. 2013. № 35.
- [9] Hale K., Krauss M., Watahomigie L.J., Yamamoto A.Y., Colette C. LaVerne Masayesva Jeanne and Nora C. England Endangered Languages Language. Vol. 68. No. 1 (Mar., 1992). P. 1–42. Published by: Linguistic Society of America Article Stable. См.: URL: <http://www.jstor.org/stable/416368>.
- [10] Говорите пока не поздно: См.: URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2264705>.
- [11] Африка: Энциклопедия. Т. 2. М.: ООО Изд-во «Энциклопедия», ИД «ИНФРА-М», 2010.
- [12] Турьинская Х.М. Сомалийцы в федеративной системе Эфиопии // Азия и Африка сегодня. 2012. № 5.
- [13] Marshall Dr., Monty G. Conflict Trends in Africa, 1946–2004. A Macro-Comparative Perspective: Annexes: Report Prepared for Africa Conflict Prevention Pool (ACPP), Government of the United Kingdom, October 14, 2005.
- [14] Современная Африка: метаморфозы политической власти / Отв. ред. А.М. Васильев; Ин-т Африки РАН. М.: Восточная литература, 2009.
- [15] Суббота А. Мы разные, но мы равные! // Дружба. 2014. № 7.
- [16] Механик А. Язык, автономия, независимость // Эксперт. 2015. № 11.
- [18] См.: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml.
- [18] См.: URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001407/140792R.pdf>.
- [19] См.: URL: http://polit.ru/article/2015/02/09/syria_lidov.
- [20] Хезмондали Д. Культурные индустрии. М.: ИД Высшей школы экономики, 2014.
- [21] Эва да Силва Н.К. Влияние информационных технологий на интеграционные процессы в Африке. Дис. на соискан. научн. зван. канд. полит. наук. М.: Изд-во РУДН, 2013.
- [22] См.: URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2264702>.
- [23] Буртин Ш. Последний из рода Зайца // Русский репортер 2013. 19–26 декабря.

REFERENCES

- [1] Dolmatovskij E.A. Zeljonaja brama. Dokumental'naja legenda ob odnom iz pervyh srazhenij Velikoj Otechestvennoj vojny. 3-e izd. M.: Politizdat, 1998.
- [2] Singh S. Kniga shifrov: tajnaja istorija shifrov i ih rasshifrovki / Per. s angl. A. Galygina. M.: AST: Astrel', 2007.
- [3] JuNESKO nazvalo nahodjashhiesja pod ugroznoj ischeznovenija jazyki. URL: <http://www.segodnya.ua>.
- [4] Robinson Je. Znachenie egipetskih ieroglifov // Nauka v fokuse 2013–2014. № 12–1.
- [5] Rajmer R. Umolkajushhie golosa // National geographic. 2012. № 7.
- [6] Label France. 2008. № 4.
- [7] Jazykovoje raznoobrazie planety. URL: <http://inosmi.ru/infographic/20150224/226448954-print.html>.
- [8] Zhurenkov K. Vyruchit' jazyk // Ogonjok. 2013. № 35.
- [9] Hale K., Krauss M., Watahomigie L.J., Yamamoto A.Y., Colette C. LaVerne Masayesva Jeanne and Nora C. England Endangered Languages Language Vol. 68. No. 1 (Mar., 1992). P. 1–42. Published by: Linguistic Society of America Article Stable. URL: <http://www.jstor.org/stable/416368>.
- [10] Govorite poka ne pozdno: Sm.: URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2264705>.
- [11] Afrika: Jenciklopedija. T. 2. M.: ООО Изд-во «Jenciklopedija», ID «INFRA-М», 2010.

- [12] *Tur'inskaja H.M.* Comalijcy v federativnoj sisteme Jefiopii // *Azija i Afrika segodnja* 2012. № 5.
- [13] *Marshall Dr., Monty G.* Conflict Trends in Africa, 1946–2004. A Macro-Comparative Perspective: Annexes: Report Prepared for Africa Conflict Prevention Pool (ACPP), Government of the United Kingdom, October 14, 2005.
- [14] *Sovremennaja Afrika: metamorfozy politicheskoj vlasti / Otv. red. A.M. Vasil'ev; In-t Afriki RAN.* M.: Vostochnaja literatura, 2009.
- [15] *Subbota A.* My raznye, no my ravnye! // *Druzhba*. 2014. № 7.
- [16] *Mehanik A.* Jazyk, avtonomija, nezavisimost' // *Jekspert*. 2015. № 11.
- [17] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml.
- [18] URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001407/140792R.pdf>.
- [19] URL: http://polit.ru/article/2015/02/09/syria_lidov.
- [20] *Hezmondalsh D.* Kul'turnye industrii. M.: ID Vysšej shkoly jekonomiki, 2014.
- [21] *Jeva da Silva N.K.* Vlijanie informacionnyh tehnologij na integracionnyje processy v Afrike. Diss. na soiskan. nauchn. zvan. kand. polit. nauk. M.: Izd-vo RUDN, 2013.
- [22] Sm.: URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2264702>.
- [23] *Burtin Sh.* Poslednij iz roda Zajca // *Russkij reportjor* 2013. 19–26 dekabrja.

REQUIUM THE ADVERB BVORO

Can languages be dead with living media?

Negusie Kassaye W. Michael

V.N. Davydov

Department of political science
Russian University of friendship of peoples
Miklukho-Maklaya st., 10A, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the protection of the languages of small Nations in the wider context of the conservation of the spiritual heritage of the Planet of people. The authors analyze the practice of supranational institutions, the scientific community and private initiatives savings lexical diversity of the world.

Key words: UN, UNESCO, the African Union, linguistics, technology, ethnic conflicts, regional security.